

УДК 94(575.1)

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/95/38>

ОБЫЧАИ И ТРАДИЦИИ УЗБЕКОВ-КАТАГАНОВ

©*Умаров И. И., Ph.D., Термезский государственный университет,
г. Термез, Узбекистан, lochin-umarov@mail.ru*

CUSTOMS AND TRADITIONS OF UZBEK-KATAGHANS

©*Umarov I., Ph.D., Termez State University,
Termez, Uzbekistan, lochin-umarov@mail.ru*

Аннотация. Катаганы — крупный узбекский род, проживавший в основном в южных районах современного Узбекистана и Таджикистана, а также в северо-восточных районах Афганистана. Традиции и ритуалы катаганов формировались на протяжении многих веков и охватывали все стороны жизни общества. Многие из имеющихся у них ритуалов не встречаются в других регионах и представляет большой интерес для науки. В данной статье освещаются обычаи и обряды узбеков-катаганов конца XIX – начала XX века.

Abstract. The Katagans are a large Uzbek clan that lived mainly in the southern regions of modern Uzbekistan and Tajikistan, as well as in the northeastern regions of Afghanistan. The traditions and rituals of the Katagans were formed over many centuries and covered all aspects of social life. Many of the rituals they have are not found in other regions and are of great scientific interest. This article highlights the customs and rituals of the Uzbek Katagans of the late XIX - early XX centuries.

Ключевые слова: Узбекистан, Сурхандарья, катаганы, дарвешона, Суз хотин, Вакил ота.

Keywords: Uzbekistan, Surkhandarya, katagans, darveshona, Suz Khotin, Vakil ota.

В конце XIX — начале XX века катаганы представляли собой крупное узбекское племя, проживавшее в основном в Ташкентской, Самаркандской, Бухарской, Кашкадарьинской, Сурхандарьинской и Хорезмской областях Узбекистана. При изучении мест проживания катаганов можно увидеть, что они расселены преимущественно в горных районах — Кухитанге, Байсуне, Гиссаре, Колобе, Бадахшане, Гиндукуше и Тянь-Шане. В 50–60-х годах XX века в связи с освоением новых земель катаганы, проживавшие в горных частях Сурхандарьинской области, переселились в Ангорский, Бандихонский, Шерабадский, Музработский, Джаркурганский, Кумкурганский и Денауский районы.

Обычаи и традиции узбеков катаганов формировались на протяжении многих веков, в результате отношения людей к природе и создания средств жизнеобеспечения. Катаганы во время своей хозяйственной деятельности проводили различные обряды. Эти обряды можно разделить на четыре группы. Это: 1) земледельческие обряды; 2) скотоводческие обряды; 3) ремесленные обряды; 4) охотничьи обряды.

В начале XX века, даже в годы после Второй мировой войны, все люди должны были получить «рисола». Она составлялась крупными улемами на одном листе бумаги и в ней указывалась работа, которую должен был делать человек. Так как они считали, что если получат «рисолу», то их дела наладятся и можно спокойно жить. Их носили как талисман.

В кишлаках Баглыдара, Бедак, Тангидеван, Хатак, Ходжанкон, Зараутсай существовала традиция «йултура». Если кто-нибудь из юношей и девушек первый раз в жизни выезжал за пределы своего кишлака и зарабатывал деньги самостоятельно, вдали от дома и родителей, то из этих денег они платили «йултура». В этом обряде они должны были приносить еду тем, кто просил у них плату «йултура», или приглашали их в свои дома для гостеприимства.

«Йултура» взималась в следующих случаях: 1. При реализации на рынке сельскохозяйственных, садоводческих, животноводческих или ремесленных товаров; 2. Зарабатывая деньги на другом месте. Доходы молодежи в кишлаке не учитываются в этом расчете. Так как, им владели его родители или другие старшие родственники. В некоторых случаях, когда молодые подростки выезжали за пределы кишлака чистить арыки, с них также требовали плату «йултура». Благодаря этой традиции молодые учились зарабатывать и расходовать деньги. Они понимали, как трудно их родителям зарабатывать на жизнь и нужно оказывать им помощь [1].

В горных кишлаках распространены обряды, связанные с земледелием, и проводятся в разное время года. В частности, раз в году, накануне Йилбоши (Навруз) население проводило обряд «дарвешона». Дарвешона — милостыня на пути Аллаха. Для ее проведения с людей собирали деньги. Богатые люди давали овец. На мельнице перемалывали пшеницу и варили кашу «ёрма». В «дарвешане» приходил мулла или эшан, молился и просил у Аллаха хорошего года и защиты населения от различных бедствий [2]. Жители кишлака Карабаг называют этот обряд «ярма» («ёрма»). Кровь забитого в «Ярме» животного капали в глаза родникам на окраине села. При этом они нацеливались на того, чтобы из родников постоянно текла вода [3].

Земледельцы катаганы подготавливали землю к посеву, и за день до посева семян проводили церемонию «Бободехкон». В этой церемонии они закалывали животных (в зависимости от возможности от курицы до овец) и раздавали милостыню на пути Аллаха. Улемы читали Коран и молились Аллаху, чтобы урожай был обильным [4].

Образ Бобо Дехкана существует и в других братских народах, у каракалпаков его называют Баба Дийхан, у туркмен Баба Дайхан, у таджиков Бабаи дехкон, Ходжа дехкон, Ходжа Абдулла дехкон [5]. Некоторые исследователи связывают Бобо Дехкана с образом Митры в зороастризме. Так как они оба изображаются в виде старика, одетого в белое, и что они покровительствовали дехканам [6].

Во время засухи горцы совершали обряды призыва дождя. Катаганы называли его «Сув султон хотин» или «Суз хотин», а узбеки-локайцы — «сус хотин» [7].

В ритуале «Суз хотин» изготавливали большую деревянную куклу-женщину. Затем хозяин обряда резал петуха и подавал милостыню. При этом, конечно же, резали кричащего петуха. Хозяин подносил куклу в очаг и ставил вертикально на пол. Куклу держали на расстоянии одного-двух метров от котла, чтобы дым из очага не навредил её. Куклу также приносят к столу, когда подают еду. После завершения угощения, все находившиеся в помещении играют с куклой и воспевают обрядовую песню. После церемонии куклу помещают в специально построенный домик. В народе «Суз Хотина» описывают как женщину, плывущую (в воде или в небе). Поэтому иногда вместо слова «султан» добавляли слово «суздон» (плывущая) [8].

В районе исследования пророк Ной был освящен как покровитель (пир) садовников, для поливальщиков был пророк Соломон. Пророка Ноя прославили за то, что он первым посадил ветку на землю после потопа.

У скотоводов были свои покровители. Зангиота — покровитель коров, Чупонота —

мелкого скота, Камбарота — лошадей и всадников, а Васил Кара — погонщиков верблюдов. С другой стороны, те, кто выращивал коконы, считали пророка Айюба своим покровителем. В большинстве случаев они приносили в жертву Чупонате и Зангибобо животных, чтобы сберечь свой скот [9].

У каждой ветви ремесла были свои покровители. Считается, что эти покровители первыми начали заниматься определенной профессией. Покровителем мельников был архангел Джабраил, прядильщиков и ткачей — пророк Шишновул (Шис), кузнецов — пророк Довуд, швеи — пророк Идрис, строителей — пророк Ибрагим, у мясников — Жомард Баба, вышивальщиков — Бахоуддин Накшбанди, маслобойников — Ходжа Рушнойи [10], гончаров — Миркулол ота (в Ферганской долине Мехри Кулол) [11]. Каждый год ремесленники приносили жертву на пути Аллаха и читали Коран.

Пахлаван Ахмад Замши почитается как покровитель охотников. Говорят, что он стрелял в животных после прочтения молитвы «зам» к стреле. Стрела согласно приказу обязательно попадала в цель. Охотникам разрешали отстреливать тысячу животных. В обычное время, когда добытое животное падает на бок, рог тысячного подстреленного животного оказывается на земле, а его копыта стоят на четвереньках. Это состояние называется «умма туриш». Хатакский мерган Абдумурод Отаниёзов и кампыртепинец Худойназар мерган оказались в похожей ситуации. Это происходит только тогда, когда тысячное животное застрелено из одного ружья. Если охотник сталкивался с ситуацией «умма», он должен был немедленно бросить оружие и охотничью одежду перед подстреленным животным. Он оставляет животное на том же месте. Потому что считали, что если он этого не сделает и продолжит охоту, то получит вред [12].

До середины XX века горцы переселялись на пастбища весной и в кишлак осенью, так как они вели полуоседлый образ жизни. Перед переездом, конечно, выбирали удобный день и потом отправлялись в путь. В кишлаках были местные астрологи, которые определяли удобный или неудобный день. В ходе исследования у местных астрологов были записаны два вида звездных календарей.

Существующие исторические условия в районе исследования вынуждали людей жить большой семьей. Эти объединения (большие семьи) назывались «козондошлик». При этом других небольших семей по соседству объединяли в большие семьи, чтобы те не попали в тяжелое экономическое положение. Каждую из них возглавлял отдельный избранный староста. Свадьбы, поминки, приём гостей, уплата налогов семей объединенных в «козондошлик» было вместе. Даже когда число семей увеличивалось, они не теряли связь со своим объединением.

Главой семьи в регионе считался отец. Работа отца заключалась в том, чтобы управлять семьей, обеспечивать материально ее членов. Матери же, были заняты домашними делами. Воспитание детей часто ложилось на плечи матерей. В селение Хатак деда называли «бува», а братьев отца — «ова». Называть дядей «ова» встречается также у барласов, проживающих в Сариосийском районе [13]. У кунгиратов брата старшего отца называют «бобо», а младших — «ака».

По сложившейся в регионе традиции проводятся ряд торжеств и обрядов в связи с рождением ребенка. Среди них важными являются такие как «бешик туй», «чилла чикди». Если в чилле проводится «бешик туй» (колыбельная торжества), то готовится плов и присутствуют только члены семьи. Бешик туй, проводимой после чиллы, проходить одновременно с церемонией «чилла чикди» (выхода из чиллы). Мальчика обрезали, когда ему было пять лет, а в большинстве случаев, в семь лет.

Во многих случаях, когда в семье рождается девочка, ее стараются помолвить за сына из других семей, как только проходит чилла. В кишлаке Хатак нет таких понятий, как «кулоктишлар», «бешиккертти». Вместо этого, говорили помолвлена в «бешик туй». Для того чтобы просватать девочку понадобится девять тандыров лепёшки и одна кулча (небольшая круглая лепешка), девять патыров и одна патыр кулча, девять катлама и одна катлама кулча, девять катпатыров и одна катпатыр кулча, всего сорок хлеба. Из них четыре это кулча. Количество выпеченных хлебов было сорок, чтобы пропитание этой семьи было полноценным на всю жизнь. Так как в древности из пшеницы готовили сорок видов блюд. Число девять на хлебе означало родителей, а кулча — ребенком. Состоятельные люди смазывали катпатыр сливочным маслом, а не состоятельные семьи смазывали растительным маслом.

В день свадьбы до бракосочетания при отправке невесты в дом жениха, у невесты спрашивают о «вакил ота» (представитель). Таким вакилем мог быть брат невесты или дяди. Родители девушки заранее говорят ей, кто будет ее вакилем. По традиции к невесте подходят двое мужчин и спрашивают, кто ее вакил. Подруги невесты настаивают ей пока не говорить об этом. Невеста часто до рассвета не говорила, кто ее вакил. Ближе к рассвету она объявляла своего вакиля. Тех, кто услышали имя представителя, называют «исботи» (свидетели). Они свидетельствуют мулле, кого выбрала невеста в качестве вакила. Вакил является гарантом между женихом и невестой. Если муж не будет присматривать за женой, или жена больна, либо они разведены, то этот вакил заберет девушку. Или же он должен был их примирить [14].

Пришедшие на свадьбу часто приносили в качестве подарка «соврун» — скот. По традиции половина принесенного к свадьбе подарка отдавалась хозяину свадьбы, а половина тому, кто принес подарка. Например, если кто-то на свадьбу дарит теленка, то ему давали овцу или козу. Дарили различные одежды за коз или козлят, чапаны для тех, кто больше денег вносил. Подарок, который хозяин свадьбы преподносит в ответ на подарок гостя, называется «кийит». «Кийит» представляет собой сочетание таких понятий, как уважение, честь, вера и внимание. После свадьбы невеста ранним утром подметает двор. Но ей не дают другую работу. Ей дают время, пока не адаптируется к своему новому дому. Существовало мнение, что если невеста будет занята домашними делами в течение трех дней после свадьбы, это расколется семью. Через три дня свекровь дарит невесте веретено с белым шелком. Невеста сначала прядет шелк на веретено. Только после этого ей будут приказывать работать. Постепенно свекрови приучали невесток к домашнему хозяйству. Во время «чиллы» невесты не могли шить черные платья. Так как думали, что счастье будет разрушено. Через три дня после свадьбы проводится церемония «куёв чакырды». Тесть приглашает зятя в гости. Жених отправляется в дом тестя со своими ближайшими родственниками. Сначала тесть ставит плов перед женихом первым, но жених не будет есть. Когда тесть дарит теленка своему зятю и после этого жених приступает к трапезу. Этот подарок называется «мол боши». Молодожёны не должны были продать или потерять корову, подаренного в качестве «мол боши», так как это считалось наследственным. Не продавали даже теленку этой коровы. Когда придет время, он должен был отдать потомство этой коровы своим детям [15].

Традиционные свадьбы начали претерпевать постепенную трансформацию в 50-х и 60-х годах XX века. Стало обычным для женихов и невест надевать на свадьбы европейские наряды, подавать на стол различные алкогольные напитки. При этом вводятся обычаи, не являющиеся специфичными для региона. В частности, в день свадьбы жених и невеста ездят на кладбища, осматривают достопримечательности и так далее.

У каждого народа есть свой набор обычаев и ритуалов, сопровождающих умершего к его конечному пункту назначения. Когда умирает молодой парень или невестка, около двадцати женщин обходят труп и совершают обряд «садир тешиш». Молодые девушки и невестки не принимают участие в садир. Для покойных стариков не проводится садир. Не допускалось чрезмерного оплакивания. В Панджобе, Карабаге и Байсуне, во время оплакивания царапают и заливают лицо кровью.

В Хатаке на похоронах всегда носили чистую одежду. Но надевать новую одежду запрещалось. Населения соседних кишлаков Хамкан и Кызылорма на похоронах приходили в новой одежде.

До 1950-х годов в селах Бедак, Боглидара, Хатак, Ходжанкан, Тангидевон, Ёриксой, Зараутсой похоронные обряды совершенно отличались от других регионах. После помещения трупа в могилу один конец перекрывающего бревна кладут сверху могилы, а другой конец упирают в нижний угол. Затем на него насыпают землю. Этот метод называется «бурчак усули» (угловым методом) [16].

В заключение можно отметить, что катаганы расселились в удобном регионе и имели крупные лесные массивы, богатые источники воды, природные залежи и плодородные земли, пригодные для ведения сельского хозяйства. Они издревле занимались сельским хозяйством, садоводством, животноводством, ремеслами, выплавкой металлов, охотой и рыболовством. Из-за того, что катаганы проживали на больших территориях, стал причиной распространения их материальной и духовной культуры на другие регионы.

Список литературы:

1. Полевые записи, кишлак Хатак Шерабадского района. 2022.
2. Файзуллаева М. Ўзбек миллий таомлари ва тановул маданияти. Ташкент: Tafakkur avlodi, 2021. 295 б.
3. Қобулов Э. Сурхон воҳаси хўжалиги. Тошкент: Академнашр, 2012. 120 б.
4. Умаров И., Раҳмонов Ҳ., Худойбердиев Э. Сурхон воҳасида этник тарих ва этномаданий жараёнлар (хатакилар уруғи мисолида). Ташкент: Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий кутубхонаси, 2014. 193 б.
5. Рахимов М. Земледелие таджиков бассейна р. Хингоу в дореволюционный период. Сталинабад, 1957. С. 181-183
6. Аширов А. Ўзбек халқининг қадимий эътиқод ва маросимлари. Ташкент: Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий кутубхонаси, 2007. 69 б.
7. Умаров И. Бадаш: тарих ва анъана. Термез: Сурхон-Нашр, 2018. 25 б.
8. Умаров И. И. Проведение обрядов, связанных с вызыванием дождя в горных селениях Кухитанга // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №7. С. 438-443. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/92/62>
9. Турсунов С., Пардаев Т., Турсунов А., Тоғаева М. Ўзбекистоннинг жанубий худудларида номоддий маданият тарихи. Ташкент: Мухаррир, 2012. Б. 20–21.
10. Турсунов С., Пардаев Т., Курбонов А., Турсунов Н. Ўзбекистон тарихи ва маданияти — Сурхондарё этнографияси. Ташкент: Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий кутубхонаси нашриёти, 2006. 158 б.
11. Халмураатов Б. Р. Тандир ўчоқ ва у билан боғлиқ культлар тўғрисида // Ўтмишга назар. 2021. Т. 4. №11. Б. 95.
12. Полевые записи, кишлак Тангидувал Шерабадского района, 2003 год.
13. Полевые записи, кишлак Сангардак Сариосийского района, 2011 год.

14. Полевые записи, Термезский район, 2013 год.
15. Полевые записи, Ангорский районный центр, 2013 год.
16. Полевые записи, город Термез, 2014 год.

References:

1. Polevye zapisi, selo Khatak Sherabadskogo raiona (2022). (in Uzbek).
2. Faizullaeva, M. (2021). Uzbekskie natsional'nye blyuda i kulinarnaya kul'tura. Tashkent.
3. Kabulov, E. (2012). Ferma Surkhanskii oazis. Tashkent. (in Uzbek).
4. Umarov, I., Rakhmonov, Kh., & Khudoiberdiev, E. (2014). Etnicheskaya istoriya i etnokul'turnye protsessy v Surkhanskom oazise (na primere plemeni khataki). Tashkent. (in Uzbek).
5. Rakhimov, M. (1957). Bassein Zemlyadelie Tadzhikov r. Singou v dorevol'yutsionnyi period. Stalinabad, 181-183. (in Uzbek).
6. Ashirov, A. (2007). Drevnie verovaniya i obryady uzbekskogo naroda. Tashkent. (in Uzbek).
7. Umarov, I. (2018). Badash: istoriya i traditsii. Termiz. (in Uzbek).
8. Umarov, I. (2023). Rites Associated With Causing Rain in Mountain Villages of Kuhitang. *Bulletin of Science and Practice*, 9(7), 438-443. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/92/62>
9. Tursunov, S., Pardaev, T., Tursunov, A., & Togaeva, M. (2012). Istoriya nematerial'noi kul'tury v yuzhnykh regionakh Uzbekistana. Tashkent. (in Uzbek).
10. Tursunov, S., Pardaev, T., Kurbanov, A., & Tursunov, N. (2006). Istoriya i kul'tura Uzbekistana — etnografiya Surkhandar'i. Tashkent. (in Uzbek).
11. Khalmuratov, B. R. (2021). O pechi Tandyr i svyazannykh s nei kul'takh. *Vzglyad v proshloe*, 4(11), 95. (in Uzbek).
12. Polevye zapisi, selo Tangidival' Sherabadskogo raiona (2003). (in Uzbek).
13. Polevye zapisi, selo Sangardak Sariosiiskogo raiona (2011). (in Uzbek).
14. Polevye zapisi, Termezskii raion (2013). (in Uzbek).
15. Polevye zapisi, Angorskii raitsentr (2013). (in Uzbek).
16. Polevye zapisi, g. Termez (2014). (in Uzbek).

*Работа поступила
в редакцию 16.09.2023 г.*

*Принята к публикации
24.09.2023 г.*

Ссылка для цитирования:

Умаров И. И. Обычаи и традиции узбеков-катаганов // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №10. С. 335-340. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/95/38>

Cite as (APA):

Umarov, I. (2023). Customs and Traditions of Uzbek-Kataghans. *Bulletin of Science and Practice*, 9(10), 335-340. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/95/38>